

формирования навыков монологической и диалогической устной и письменной речи.

Литература

1. Виноградова, Н.К., Базовая модель занятия по развитию творческих способностей учащихся. МГПУ им. В. И. Ленина, М., 2015.
2. Воробьёв, Г. Г., Школа будущего начинается сегодня, М., 1991.

СВОЕОБРАЗИЕ САТИРЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ I-ОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА М. БУЛГАКОВА И М. ЗОЩЕНКО)

Ирина ЦВИК, др., конф. унив.

Summary

The article deals with the specifics of satire as a phenomenon of art, its originality, analyzes the satirical tradition of N. Gogol, perceived and creatively reinterpreted by outstanding Russian writers M. Bulgakov and M. Zoshchenko. The role of satire and satirist in the statement of the positive ideal by the reception "from the opposite" is revealed.

Проблемы сатирической литературы как явления искусства и как предмета изучения давно привлекают внимание исследователей. Изучение сатиры занимает важное место в рамках литературного образования, т.к. это связано с пониманием идеала и антиидеала, с борьбой за утверждение гуманистических ценностей и справедливых принципов жизни. Социальная функция смеха и сатиры заключаются в действенной *борьбе* с комически изображаемым объектом. В этом отличие сатиры от юмора и иронии. Для сатиры смех – средство развенчания недостатков. Сатира отличается безоговорочным неприятием предмета своего изображения. При этом её эстетическая сверхзадача – обличая, возбуждать

воспоминания о прекрасном. Сатира является особым видом художественного освоения и отображения действительности. Сатирический образ – это результат *сознательного «искажения»*, благодаря которому в предмете выявляется доселе скрытая комическая сторона и его внутренняя неприглядность. Отклонение сатирического образа от «обычного» достигается за счет заострения, гиперболизации, преувеличения, гротеска. Таким образом, с *одной стороны*, сатира стремится к воссозданию действительности, к реальному раскрытию недостатков и противоречий жизненных явлений, а с *другой стороны*, сила протеста и негодования в ней настолько велика, что она пересоздает эти явления, нарушает пропорции, осмеивая, рисует их в гротескной, искаженной, нелепой, уродливой форме для того, чтобы с особенной резкостью подчеркнуть их неприемлемость. Специфика роли сатиры в духовной жизни общества, её острая критичность, ярко выраженная социальная направленность предопределили сложное и неоднозначное отношение к ней: общеизвестно, что власть не очень-то жалуется писателей-сатириков, боится разоблачающей правды их произведений. В то же время, изучение сатиры остается одним из наиболее трудных направлений работы учителя-словесника, т.к. ему надлежит раскрыть роль и место сатирических произведений в жизни общества, обеспечить глубокое понимание изучаемых произведений, как с точки зрения осмысления идеала автора, так и критики явлений окружающего мира. Эти тенденции ярко проявились в отношении к сатире в советский период, что не помешало произведениям данной направленности сыграть большую роль в изменениях жизни общества. Сатирическая традиция русской литературы никогда не прерывалась, что доказывает творчество М.А. Булгакова и М.М. Зощенко. Хотя уже первая половина 20-х годов XX века ознаменовалась спорами: а нужна ли советскому читателю сатира? Вопрос был

задан неслучайно, т.к. имелось в виду, что в обществе победившего социализма уже исправлены все социальные недостатки, и даже почти появился новый человек, сродни лучшим героям литературы. Однако творчество выдающихся писателей, таких как М.А. Булгаков и М.М. Зощенко утверждало обратное: до идеала ещё очень далеко! Оба выдающихся писателя, продолжали традиции классической русской литературы и опирались на великий опыт Н.В. Гоголя, продолжая развивать его художественные принципы в своих произведениях. Однако сама проблема переключек и взаимовлияний также является важной и *не* до конца изученной и проясненной в литературоведении: нередко бывает сложно определить, *что* берёт последователь для дальнейшей переработки и *как* он это собирается делать. Творческое наследие М. Булгаков демонстрирует, что, во-первых, он по преимуществу был сатириком, и сам признавал себя таковым, и, во-вторых, сатирическое начало являлось органичным компонентом его художественного мира. Следует отметить, что «поэтика сатиры представлена как система определенных изобразительно-выразительных средств (антитезы, каламбура, гротеска и т.д.) и мотивов, которые, переплетаясь и взаимодействуя друг с другом, формируют сатирическое начало. Сатирическая специфика булгаковских произведений заключается в её предельной антропоцентричности: человек и его поступки становятся главным объектом сатиры. Кроме этого, образное отрицание намеренно акцентирует тематику бессмертия» [3]. Особая привязанность к сатире развилась у писателя, возможно, именно под влиянием чтения Н. Гоголя, с которым он познакомился около 9 лет от роду, поэтому Н. Гоголь для М. Булгакова и «вечный спутник», и как бы «факт личной биографии». Писателя волновали различные стороны гоголевского наследия. Гоголь оставался для него писателем современным и злободневным. М. Булгаков чувствовал в нем

своего союзника в борьбе с пошлостью, мещанской ограниченностью, с возродившейся из праха старого мира бюрократической рутинной. Таким образом, «рецепция Гоголя имела определяющее значение в творческом сознании Булгакова, и отражается в художественном мире писателя (в его философско-эстетическом аспекте). Интертекст Гоголя в творчестве Булгакова выступает в своеобразной форме писательского диалога, в рамках которого, с одной стороны, развивается художественное мышление интерпретатора, а, с другой стороны, раскрываются новые смысловые грани «воздействующего феномена» [1]. Тема творческих переключек/взаимоотношений М. Булгакова и Н. Гоголя чрезвычайно обширна: «первым этапом гоголевской рецепции было переживание М. Булгаковым внутреннего родства; вторым этапом стало познание "чужого" слова (художественного мира); третий этап – подражание, перенятое мастерство; и, наконец, четвертый этап – это "философско-художественная интерпретация" – создание "своего" оригинального текста» [1].

В центре сатирической прозы писателя находится человек и его взаимоотношения с миром. «В сатирической прозе Булгакова человек – критерий оценки действительности, в изменениях в его внутреннем мире проявляется деформация всего общества. <...> Концепция человека в сатирическом творчестве М.А.Булгакова выстраивается на оппозиции "внешнего/внутреннего". Как средство художественного выражения этой антиномии применяется поэтика примитива и снижающих оценок, различные формы словесного и предметно-словесного иносказания» [4]. В повести «Собачье сердце» М. Булгаков на конкретно-историческом материале исследует **вечные** для литературы вопросы: *о смысле жизни, о сущности человека, о добре и зле, об ответственности перед самим собой и окружающей жизнью.* Определяющим в повести «Собачье сердце» является *сатирический пафос.* В произведении автор

средствами сатиры обличает самодовольство, невежество и слепой догматизм представителей новой власти. «Собачье сердце» относится к жанровой разновидности *фантастической повести*. М.А. Булгаков широко применяет в повести и различные приемы сатирического изображения: *гротеск и гиперболу, юмор, иронию и пародию*. Но главное, все приёмы служат раскрытию основной мысли произведения – путём социальных опытов нельзя улучшить человеческую породу, и пёс, действительно, не виноват. М. Булгаков написал честную, но едкую сатиру. Сатирическая коллизия разворачивается на фоне фантастического сюжета. Сатира писателя, рожденная под покровом юмористического переосмысления событий современной ему советской действительности, была направлена на критику негативных явлений, и писатель всей сутью своего творчества и таланта утверждал высокие нравственные идеалы и положительные ценности.

В этот же исторический период развивается и творчество Михаила Михайловича Зощенко. Он – самобытное явление в русской советской литературе. В 20–30-х годах писатель активно сотрудничал в сатирических журналах («Бегемот», «Смехач», «Пушка», «Ревизор»). И уже тогда за ним утвердилась репутация прославленного сатирика. В произведениях М. Зощенко отражение окружающего быта дано сквозь призму юмора. Под его пером все печальные стороны жизни вместо ожидаемой грусти или страха вызывали смех. Так, в «Веселых рассказах» М.М. Зощенко в центре – не просто герой-неудачник, но одновременно носитель *определенного типа и уровня общественного сознания*, человек, интересующийся в первую очередь собственной персоной, всем же остальным – лишь постольку, поскольку оно благоприятствует либо, напротив, препятствует его намерениям и планам, мешает «показать» себя. Герой Зощенко – это *образ собирательный*. Особенность зощенковской типизации

заключается в том, что типичный обыватель не совсем типичный, а существующий во «множестве» и успешно «переправляемый» эпохой. Однако своими рассказами Зощенко как бы призывал бороться *не* столько с людьми – носителями обывательских черт, сколько *помогать им от этих обывательских черт избавляться*. В этой позиции также обнаруживается сходство с литературными исканиями и задачей Н.В. Гоголя. В диспропорции, в немасштабности постоянно сопоставляемых обобщающих выводов рассказчика и мелких, частных посылок и *заключено сатирическое заострение* в его рассказах. Ирония, устанавливая *дистанцию между автором и рассказчиком*, разрушает иллюзию идентичности их взглядов. При этом сюжетная ирония каждый раз дополняется языковой иронией.

Также является существенным и то, что писатель говорил, что хочет, чтобы в нем видели не развлекателя, а учителя жизни, сатирика «гоголевского типа». Его роднило с Н.В. Гоголем общее понимание работы со словом (языком) в сатирическом произведении, использование «разговорной речи различных сословий, материала пословиц, поговорок, загадок, народных песен позволяет констатировать сходство основного принципа освоения авторами подобного материала (оба писателя вводят просторечный говор в русло литературного языка). В творчестве М.М. Зощенко и Н.В. Гоголя осмыслены и отражены глубинные пласты человеческой психики» [2]. М. Зощенко, подобно многим другим писателям, работавшим в области сатиры, пользовался *приёмом неожиданного разрешения сюжетной ситуации, приёмом «обыгрывания» деталей, и многочисленными способами достижения чисто языкового, подчас «лингвистического» комизма*. В творчестве М.М. Зощенко господствует пародийное слово. Его объединяет с Н.В. Гоголем и общее понимание роли *литературной «маски»* в произведениях. Особенность применения этих приемов

писателем заключалась в том, что приемы комического вообще он превратил в приемы комического *внутри своей собственной художественной системы сказа*. «Сказ как особый вид имитации стиля монологической речи героя или "подставного" рассказчика характерен и для Гоголя, и для Зощенко. Автор, взяв на себя определенную манеру речи, как бы вживается в образ героя или "подставного" рассказчика, до какой-то степени сливается с ним. Он, как и Н.В. Гоголь, сумел перенять интонацию речи простых людей, их обороты, словечки, проникнуть в особенности разговорного стиля и стал использовать его как собственный язык» [2]. М.М. Зощенко как *последователь гоголевского направления* в литературе, считал, что над его рассказами надо не смеяться, а *плакать*. За кажущейся простотой рассказа, его шутками и курьезами всегда стоит серьезная проблема. Их у писателя всегда было много. *Рыдать над смешным* – вот эффект, к которому всегда стремился русский юродивый, обнаруживая под личиной глупости глубинную мудрость, а за внешним богохульством – святость. Своеобразное преломление этой традиции мы можем обнаружить в **гоголевском принципе «смех сквозь слёзы»**. В 1970-е и 1980-е годы русская сатира опять возродила традиции М. Зощенко и основным носителем сатирического сознания сделала фигуру «простого советского человека», трезвого конформиста, который выхватывает из окружающего малейшие проявления абсурдности советского быта, неблагополучия. В литературе в целом сатирическое начало проявлялось, прежде всего, в пародийном обыгрывании штампов советской культурной мифологии с целью дискредитировать сам «тоталитарный» язык и стиль массового мышления. Очевидно, что любой писатель связан с культурой своего народа и эпохой, в которую он жил. Подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что в произведениях М. Зощенко достаточно адекватно отражается эпоха, в которой работал

писатель, что и является одной из основных черт его писательской манеры. Михаила Зощенко с полной уверенностью можно отнести к тем писателям, для которых культурно-исторический контекст произведений являлся одновременно и основным материалом для творчества, и обуславливающим само творчество фактором.

Библиография

1. Васильева, М.Г., Н.В.Гоголь в творческом сознании М.А.Булгакова. Автореферат кандидата филологических наук, Томск, 2005. <http://cheloveknauka.com/n-v-gogol-v-tvorcheskom-soznanii-m-a-bulgakova#ixzz5Gc5vXaif>
2. Долганов, Д.А., Гоголевские традиции в поэтике прозы М.М.Зощенко. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. 2001. <http://www.dissercat.com/content/gogolevskie-traditsii-v-poetike-prozy-m-m-zoshchenko#ixzz5Gic4u8zE>
3. Долгова, Н.В., Поэтика сатиры М.А. Булгакова 1930-х годов. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. 2005. <http://cheloveknauka.com/poetika-satiry-m-a-bulgakova-1930-h-godov#ixzz5GcdYQQ8I>
4. Плаксицкая, Н.А., Сатирический модус человека и мира в творчестве М.А. Булгакова (на материале повестей 20-х годов и романа «Мастер и Маргарита»). Автореферат диссертации кандидата филологических наук, 2004.

ФОРМЫ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ

Iuliana BOBROVA, lector universitar

Summary

The article considers one of the most important aspects of the organization of the educational process – the management of the evaluation of the results of the educational activities of students in the educational system. The concept of testing students in the educational process as one of the forms of control of their knowledge